

В детстве Уолтер терпеть не мог, когда родители выключали его консоль.

Когда он не играл в волшебную хронику, он оставлял игру включенной. Если его стражи приближались к нему, он шмыгал носом, потом всхлипывал и, наконец, хватал их за голени, чтобы удержать подальше. Слишком маленький, чтобы остановить их, он падал на землю, крича. Он должен был объяснить раздраженной женщине, которая называла себя мамочкой, почему хорошо воспитанный ребенок ведет себя так плохо.

Как они могли не знать, что они живы внутри телевизора, и выключение машины убьет их?

Мольбы не остановили их нетерпеливого тычка в кнопку питания.

Окончание игры положило конец миру.

Пол исчез. Под ним скрывались мили и мили оскверненной плоти, вращающаяся масса ртов и дрожащие глаза. Зубы вцепились в бьющегося мальчика и сжевали его, как кубик льда.

Гипнотический рывок пробудил Уолтера от кошмара. Он уставился в потолок "безумия пилигрима", и его сердце успокоилось.

Дождь барабанил по крыше гостиницы, и капли высасывали из воздуха окружающее тепло. Дождевые облака были лоскутным одеялом на небе. Солнечные лучи прорезали затянувшийся туман, на мгновение оказав сопротивление мягкому холоду, прежде чем снова тихо укрыться.

Изделия из стекла были роскошью богатых, поэтому в их комнате не было окон. Деревянные планки были вставлены в стекло, как замена, но прошлой ночью было душно, поэтому они оставили их для удобства. Ни один из них не проснулся, когда погода испортилась. Окно оставалось открытым.

Вместе с холодом в комнату ворвались запахи сегодняшнего города-смесь мокрого булыжника, штукатурки и полированного дерева. На этот раз Уолтер наслаждался деревенским ароматом, напомнившим ему курортный городок.

Несмотря на странную ситуацию с прыжками по миру, подумал он, такой отпуск может быть романтичным.

Любуясь этими мелочами, Уолтер расслабился.

Элин храпела на кровати над ним.

Уолтер направил свой "мысленный указатель" на почти прозрачный значок в углу зрения и "щелкнул" им. Всплывающее окно вопрошало: "включить режим скриншота?"- Он щелкнул, - да. Панель статуса Уолтера мигнула в мгновение, и он поморщился. На мгновение, включив его, он почувствовал себя так, словно ему воткнули иглу в лоб, и шок заставил его окончательно прийти в себя.

-Любая достаточно развитая магия неотличима от технологии, да? Уолтер поморщился от намеренного искажения цитаты.

После того, как Лайра, Оракул, исправила неправильно переведенные [глаза Архимага] на [Панель статуса], магия модернизировала то, как она работала. Теперь он служил дополненной реальностью наложения, отформатированный подобно игре. Чем больше он размышлял об этом, тем больше оно менялось.

Расплывчатая аура человека, впечатление от его НР и МР, развивалась в четкие и яркие линии, и это идеально соответствовало их силуэту. Теперь эта особенность вышла за рамки знания, что там что-то было. Он мог различать людей и монстров сквозь стены, то, что они носили и держали, и даже их действия. Используя мысленную указку, он высвечивал ХП и МП цели, а также их имена, но только если Уолтер узнавал их заранее. По крайней мере, теперь указатель был полезен.

Проанализировав факты, Уолтер пришел к выводу, что магия-это смесь субъективности и объективной реальности. Он мог видеть очертания в общественных местах, таких как дорога или ресторан "безумия Пилигрима", или места, которые он занимал, как их жилье. Частные помещения были под запретом. На ум не приходило никаких разумных доводов, кроме того, что Уолтер подсознательно уважал их личную жизнь.

Этот факт спас им жизнь в подземелье мерзости. Увидев хобгоблинов, они приготовились к засаде. Этот момент был похож на сценарий игрового события или, точнее, на установку, и Уолтер задался вопросом, почему они будут мчаться в другое подземелье, чтобы напасть на них. Это тайна, которую он хотел разгадать.

Элементы его панели статуса увеличились. Его уровень, зафиксированный на нуле, появился над его полоской жизни, и постоянно пустая полоска маны ниже, как будто насмехаясь над ним. Кроме того, мини-карта показывала ему близлежащую область, прикрепленную к противоположному верхнему углу полоски НР. Хотя, если он уже не побывал в каком-нибудь месте, оно оставалось в тумане войны.

Наконец, чешуйки, которые проклинали их, прикрепилась к нижнему углу, и мысленно указывая на них, он дал свое название. [Весы любви и похоти-модификация Уробороса]. Он накренился на две трети, против Элин.

Отлично, это не обычное проклятие, а супер-проклятие.

Ну, все эти данные полезны, я уверен, но если я ничего не могу с ними сделать, то какой в этом смысл? Моя жизнь в этом мире-доказательство того, что знание-это не сила. Если бы Элин не спасла меня, я бы умер. Честно говоря, если бы у нее была эта панель статуса, то я сомневаюсь, что кто-то мог бы бросить ей вызов. Это кажется несправедливым.

Уолтер перекатился на другой бок и принялся изучать сияющий силуэт Элин.

Она любила спать на боку и во сне обычно обнимала подушку. Мысль о том, что испытанный в боях воин ночью превращается в обнимающуюся девушку, заставила его усмехнуться.

Идеальная женщина спала в одной комнате со мной. Даже щель между ее бедрами была идеальной.

Звон.

Ой.

Элин приподняла голову с матраса, и она закачалась. Ее голос едва доносился с кровати. - Уолтер? Ты что, спишь?"

- Извини, - сказал он.

Она положила подушку обратно под голову, "все в порядке. Мы можем скоро встать?"

Язык поиска разрешения, который она разработала, продолжал расти. Это началось с ее заявления никогда не позволять другому [очаровывать человека] побочный эффект, и теперь это доминировало и в ее поведении.

- Идет дождь. Кроме того, у нас накоплено немного серебра. Давай возьмем выходной?"

-Да, - ее голос смягчился еще больше, - но нам все еще нужно больше денег. Осень не за горами, и мой меч изношен. Завтрак тоже был бы хорош, верно?"

Желудок Уолтера согласился с громким бульканьем. -Ну, верно подметила."

Он видел, как она прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. -Тогда, может, поедим и зарегистрируем маршрут?"

Во время прогулки в Гильдию искателей приключений Уолтер подозревал, что погода не позволит копаться в подземельях. Когда они приехали, плечи Элин были влажными. После ухода в подземелье дождь усилился и промочил одежду Элин.

-Мы поворачиваем назад, - сказал Уолтер.

- Небольшой дождь-это хорошо, - Элин шагнула вперед, - ты ведь не позволишь ему замедлить тебя, верно?"

- Смотри, - скомандовал Уолтер. Обернувшись, Элин увидела, что Уолтер стряхивает с руки капли воды. Парусиновая оболочка его гамбезона отталкивала воду, потому что в нее втиралось вещество, похожее на парафин. Внутренняя часть доспехов была сухой, как кость. - Дождь для меня не проблема, но я беспокоюсь о тебе. Тебе нужна защита."

-Со мной все будет в порядке. Мы можем пойти, пожалуйста?"

Уолтер пристально посмотрел на нее, прежде чем коротко ответить: "нет", и потянулся к ее руке.

Она выдернула свою руку из его, его сила не могла сравниться с ее. Она начала говорить, сказала: "Уолтер", и замолчала от последствий.

Он смотрел, как груз падает на него с громким стуком. Ее глаза вылезли из орбит, и она продолжала смотреть то на него, то на его руку. Уолтер снова протянул руку, она отступила назад, и снова раздался щелчок.

- По милости геи, разве недостаточно воздержаться от командования тобой? Может быть, ты тоже накажешь меня? Это несправедливо! Слушай, Уолтер, я подыграю тебе после задания, но нам действительно нужно заработать больше серебра. Пожалуйста, следуй за мной в подземелье."

-Твоя логика отстала, - сказал Уолтер. - груз упал на мою сторону."

-Это одно и то же!- Она топнула ногой. - Обе стороны создают мне проблемы!"

-Я полагал, что мужская сторона чаши весов существует для защиты жены?"

Элин моргнула, затем в замешательстве покачала головой. -Что значит "защищать жену"? Зачем ей нужна защита?"

Дождь капал вокруг них, пока Уолтер обдумывал способ поставить под сомнение законность изнасилования, не пугая ее. После того, как он представил себе три неудачных сценария и смог угадать ответ, он осторожно протянул руку и обхватил пальцами ее запястье. Ее рука дернулась с символическим сопротивлением, но не смогла вырваться. Весы обнаружили, что она подделала его, так как они не нарушали равновесие. Когда он вернулся к летуну, ее плечи сначала вытянулись вперед, так как она медленно следовала за ним.

Из головы Уолтера то и дело вылетали обрывки пустяков, касающихся средневековой истории.

Люди рано женятся, и замужние женщины принадлежат своим мужьям, может быть, даже как собственность. Уровень смертности в ту эпоху был ужасающим.

Я не ученый, поэтому не могу полагаться на свои знания о средневековье. Но мне вовсе не обязательно быть осведомленным. Все, что мне нужно знать, это то, что герои из моего мира принесли несовершенное знание в этот мир, и их культура впитала его как Евангелие. Если они рано поженятся, то Элин почувствует себя слишком старой, чтобы обзавестись семьей.

На какое минное поле я ступил! Я понятия не имею, как обезвредить ловушку, поэтому я просто буду бросать камни, пока все это не закончится.

- Уолтер, - кротко произнесла она, - ты этим пользуешься."

-Да, это так. Если я вернусь один, ты проигнорируешь меня и отправишься в подземелье, а я не хочу, чтобы ты копалась в одиночку. В любом случае, мы берем выходной, чтобы сделать кое-что важное."

- Вещи?- она последовала за ним, не поднимая головы.

-Я дал несколько обещаний, которые хочу сдержать. Ты получишь новый меч, хороший меч и немного успехов. Я собираюсь открыть тебе кое-какую информацию о том, как стать паладином, не знаю, поможет ли это, но может помочь. В конце концов, - он сделал глубокий вдох, - ты не должна, я знаю, что это сложно, но я собираюсь решить твою часть весов."

<http://tl.rulate.ru/book/37873/964607>